

Серия
«СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ»

*Мистические фэнтези
для детей*

Вся серия
«СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ»

Книга заклятий
Амулет Нерсис
Загадочная пещера
Затмение
Зеркало
Лесные страсти
Шорох
Новый хранитель ключа

Мистические фэнтези для детей

Серия «Страшные истории»

Наталья
ЧЕРНОВА

АМУЛЕТ НЕРСИС

УДК 82-312.4-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-49

Наталья Чернова

Ч-49 Амулет Нерсис / Наталья Чернова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 120 с. — (Страшные истории).

ISBN 978-5-521-76380-1

Подарки для друзей, купленные во время заграничной поездки, оказывается, могут быть опасными. Загадочный предмет из лавки каирского старьевщика способен не только вызывать чудесные сны у школьницы Ирины, но и сделать ее обычную жизнь настоящим кошмаром...

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-76380-1

© Т8 RUGRAM, оформление, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

ГЛАВА 1

— Пожалуйста, — симпатичная девушка-египтянка по-английски поблагодарила пожилого иностранца. И еще раз удивленно посмотрела вслед.

Наверное, вид человека, только что купившего авиабилет на рейс Каир-Москва, мог изумить кого угодно. Еще бы! Не так часто по улицам разгуливают двухметровые скелеты.

Однако девушку поразила совсем не худоба гражданина Российской Федерации. Ей, каждый день продававшей билеты во все уголки мира, удавалось видеть куда более интересные экземпляры человеческого племени.

Вот только все они были, как правило, туристами. Она их узнавала с первого взгляда. Те, которые впервые посещали Египет и мало видели мир — с удивленно-восхищенными, немного растерянными лицами, с явным нежеланием возвращаться обратно. Другие — всем пресытившиеся богачи, утомившиеся созерцанием древностей. Нарочито разочарованные, уставшие, скучающие...

Были еще вечно озабоченные бизнесмены, у которых разве что курс доллара в глазах не загорался; журналисты, в погоне за свежей новостью готовые сорваться с места, как ошпаренные...

А у этого глаза горят, сам радостный. Как будто не развлекался здесь, а был занят очень важным делом. Только что его выполнил и со спокойной душой возвращается домой — отдыхать. Вот это и удивляло...

Египтянка была права — Владимир Иванович Дербовицкий и вправду был до смерти рад. Завтра все это кончится — адское пекло, резкий, горячий ветер, раскаленный песок, попадавший даже под одежду... И кто

бы мог подумать, что всего за какой-то месяц он так соскучится по вечным Питерским дождям и туманам!

Дербовицкий с трепетом сложил документы, внимательно рассмотрел билет. Пятнадцатое сентября, время отправления — восемь пятнадцать. Все верно — до вылета в Москву у него свободных полдня. Как раз для того, чтобы на время стать беспечным туристом: празднично пошататься по магазинчикам, попробовать какое-нибудь традиционное каирское блюдо, сфотографироваться возле пальмы... Хотя, конечно, экзотики и без того было хоть отбавляй — никакая туристическая поездка не сравнится с археологической экспедицией.

Да только надо же будет что-то Сашке с Иринкой рассказать! Скажут, был в Египте, а ничего, кроме ям и черепков, так и не видел. Владимир Иванович улыбнулся, вспоминая детей своего старого друга Сереги Ветрова...

Когда-то он сам, Сережка Ветров и Света Ивлева учились в одной группе на истфаке. Сдружились так, что их даже «три мушкетера» в шутку называли. А когда заканчивали университет, Сергей и Света поженились.

Он тогда едва попал на их свадьбу — бабушка в Питере, вернее, тогда еще Ленинграде, умерла, мать заболела. Через неделю не стало мамы, и Дербовицкий уехал в Ленинград. Точнее, сбежал подальше от своего горя.

А потом новый город один за одним преподносил Владимиру Ивановичу сюрпризы... Именно здесь растерянный, убитый горем парнишка в конце концов превратился в археолога с мировым именем. Так что о покинутой столице Дербовицкий совсем не сожалел, если, конечно, не считать оставшихся в Москве супругов Ветровых.

То, что лучшие друзья остались в другом городе, Владимира Ивановича ничуть не смутило, тем более, никак не отразилось на их дружбе. Дербовицкий частенько

бывал в Москве и почти всегда навещал Ветровых, особенно по праздникам. Вскоре Светлана и Сергей стали даже ощущать какую-то пустоту, если в праздничный день на пороге не появлялся Владимир.

У Светланы подрастали дети — Саша с Иринкой, а Дербовицкий по-прежнему был желанным гостем в квартире Ветровых. Причем дети радовались его появлению даже больше, чем родители. Высокий, как «Дядя Степа», с кучей интересных историй и непременно с каким-нибудь подарком, Владимир Иванович умудрялся всегда понимать Иринку с Сашей. Может быть, потому, что у него самого не было детей.

Правда, со временем Дербовицкий стал заезжать к Московским друзьям все реже и реже. Ветровы отнеслись с пониманием — симпозиумы, конференции, экспедиции... Ясное дело, работа затянула. Вот только никакие оправдания не помогали, когда Дербовицкий пытался не приехать на день рождения к Светлане или Сергею. Примерно то же было и сейчас — Ветровы ни за что не простят, попробуй он только не заехать к ним после египетской экспедиции...

Так что Владимиру Ивановичу ничего не оставалось, как только, вооружившись терпением, отправиться по каирским улицам в поисках новых впечатлений. Да, и ни в коем случае нельзя забыть про подарки! Непременно нужно купить что-нибудь интересное, прямо-таки пахнущее Египтом. Чтобы заблестели глаза у всегда спокойного Саши, взвизгнув от восхищения, подпрыгнула, чуть ли не до потолка Иринка...

И замелькали перед Владимиром Ивановичем двери самых разных магазинов. Простенькие лавочки, снизу доверху набитые красивыми, но абсолютно бесполезными вещичками, годными только на то, чтобы их приобретали богатые иностранцы, огромные супермаркеты, в которых

можно было купить что угодно, начиная с иголки, и заканчивая автомобилем, маленькие, уютные магазинчики, о существовании которых знают только жители соседних домов...

Владимир Иванович взмок, оббежав чуть ли не половину Каира, но так и не смог найти подарков своим любимцам. Куда проще было отведать традиционное каирское блюдо — зашел в первое попавшееся кафе, и пожалуйста. И пусть кто-нибудь попробует с вами поспорить. Если то, что у вас оказалось в тарелке, с завидным упорством каждый день готовится и съедается огромным количеством людей на протяжении полугода (а вряд ли меню здесь чаще меняется), это блюдо с успехом можно назвать традиционным.

С фотографиями тоже проблем не оказалось — желающие подзаработать с фотоаппаратами в руках так и шныряли возле каирских достопримечательностей. А не нравятся тебе творения рук человеческих — экзотических тварей и растений хоть отбавляй...

Так и не найдя ничего подходящего, Владимир Иванович возвращался обратно в гостиницу в довольно мрачном расположении духа. Он решил, что купит каких-нибудь безделушек в ближайшей лавке, да и дело с концом. Вот только странно, что чутье его подводит — до сих пор у археолога по призванию оно работало безотказно. Дербовицкий с сожалением вздохнул — наверное, выдохся. Пора уступать дорогу молодым. В конце концов, свое слово в археологии он уже сказал...

Зашел в лавку — первую попавшуюся, ничем не примечательную, и его с ног до головы окатило горячей волной. Тоненько запульсировала жилка у виска — тут оно, тут! От сердца отлегло — значит, поторопился с выводами. Будет у него еще не одна экспедиция...

Владимир Иванович внимательно осмотрелся кругом — сотни, нет, наверное тысячи мелочей работы местных жителей окружали сморщенного, как сушеная груша, старичка-продавца. Чего только не было в лавке: резные статуэтки, потрясающие своей красотой сувениры, расписная посуда, замысловатые украшения...

Любой турист мог бы провести здесь не один час, разрываясь между желанием приобрести сразу несколько симпатичных на его взгляд вещей, имея при этом возможность купить только одну. Но только не Дербовицкий — ту вещь, за которую он заплатит, он уже чувствовал. Оставалось только найти ее среди всего этого многообразия. Шаг за шагом, продвигаясь по лавке, археолог рассматривал ее содержимое...

Стоп. По телу пробежали мурашки.

На Владимира Ивановича с полки смотрело совершенно непонятное, но дружелюбное существо, высеченное из светлого камня. Не будь Дербовицкий знатоком в подобных вопросах, подумал бы, что какое-нибудь древнее египетское божество. Добрый Бог солнца, судя по лучикам за спиной. Улыбка Каира...

Не секунды не колеблясь, Владимир Иванович протянул торговцу новенькую купюру — полдела сделано. Серьезному Саше не помешает немного теплого египетского солнца...

Археолог бережно сложил сувенир, закрыл чемоданчик. И снова, с еще большей силой запульсировала жилка, сообщая, что самого главного он и не заметил. Рассеяннo оглядывая прилавки, сделал несколько шагов в сторону — пульс едва чувствовался, вернулся обратно, отошел в другую сторону — даже в ушах зашумело. Как в детской игре — горячо-холодно. Значит, оно где-то близко.

Владимир Иванович поднял глаза и пришел в ужас. На длинной нитке висела целая груда каких-то медальонов,

кулонов, амулетов, разобраться в которых не поможет, наверное, никакое чутье. Тем не менее, с терпеливостью настоящего археолога Дербовицкий начал перебирать украшения...

Долго ждать не пришлось — огромный бронзовый жук со множеством тоненьких лапок сам просился в руки. Вроде бы ничего особенного — простой кулон на длинном кожаном шнурочке. И чем только приглянулся? Но почему-то екнуло сердце, как только холодные лапки коснулись ладони, перестало шуметь в ушах. Он, точно он!

Владимир Иванович перевернул кулон обратной стороной. Выпуклое тельце жучка было испещрено то ли значками, то ли надписями, такими мелкими, что ничего нельзя было разобрать. Ну египтяне! Ну, молодцы! Уважили... Голову на отсечение дал бы, что это древняя вещица, если бы сам в этой лавке ее не купил!

Старичок-продавец странно улыбнулся, вытаскивая кулончик из кучи таких же забавных безделушек, сложил жучка в маленькую коробочку. То ли радовался тому, что богатый иностранец так раскошелился, то ли продал залежавшийся товар, то ли оценил вкус покупателя. А, может быть, все сразу...

Владимир Иванович улыбнулся ему в ответ — он уже представлял, с каким неподдельным восторгом примет Иришка подарок. Будет рассказывать подругам, что этот подарок привез ей дядя Володя прямо из Египта. Может быть, присочинит даже, что медальон древний.

Довольный собой, археолог отправился в гостиницу — завтра ему рано вставать, а день уже близился к концу...

Внезапно острая боль пронзила левый бок Дербовицкого. Прислонясь к ближайшему дому, археолог немного постоял, судорожно глотая воздух — боль медленно отступала...